



Троллинг в интернет-пространстве

© А. В. НИКОЛАЕВА,
кандидат филологических наук

В статье идет речь об интернет-языке, в частности, о такой языковой стратегии, как троллинг.

Ключевые слова: Интернет, интернет-язык, речевые стратегии, троллинг, астротерфинг.

The article describes the phenomenon of the online text, it discusses linguistic and extralinguistic of features.

Key words: online text, trolling, communication, blog.

Свобода самовыражения личности в Интернете, анонимность пишущего, ориентированность на непосредственный диалог являются не только положительными факторами, позволяющими пишущему раскрывать свой творческий потенциал, но также снимают многие общепринятые для публичного общения ограничения, такие, например, как этические и этикетные. Тогда мы имеем дело с вербальной агрессией или с созданием так называемой «смеховой» ситуации в коммуникации, когда речевое поведение одного из коммуникантов выходит за границы «приличий», но не несет в себе интенции оскорбления.

Анонимность, равностатусность, с одной стороны, позволяют автору искренне и открыто высказывать свое мнение, но, с другой – делают возможным такое явление, как троллинг.

Троллинг – психологическое и социальное явление, возникшее в Интернете в 90-е годы. Это публикация провокационных и/или заведомо ложных статей и сообщений с целью вызвать дискуссию, конфликт.

Считается, что термин был заимствован из рыболовства, где троллем называют приманку на крючке (от англ. trolling – ловля рыбы на блесны).

Правда, сейчас этот термин связывается в сознании русскоговорящего, скорее, с образом сказочного злобного тролля. Поэтому человека, который выступает в такой манере, нередко называют «жирный тролль».

Для троллинга характерны категоричность высказываний, нелицеприятные отзывы о тексте и его авторе, игра на оппозиции «свой-чужой». Термин *троллинг* не относится к сфере научного дискурса. Это жаргонизм, принятый в среде пользователей виртуальных сетей.

Набор ключевых слов, сопровождающих описание троллинга как самими пользователями, так и исследователями этого вида сетевой коммуникации, укладывается в такой оценочный ряд: провокация, подстрекательство, обман, клевета, агрессия, издевательство, оскорбление...

Мы можем рассмотреть это явление в нескольких направлениях.

Первое – тот контент, в рамках которого могут быть реализованы основные стратегии и тактики тролля. Это текст, комментарий, картинка, графические элементы пиктограммы (эмотиконы, смайлики).

Второе – можно рассмотреть, какой вид коммуникации можно отнести к такому явлению, как троллинг.

Почва, на которой взросло и дало обильные плоды это явление, – анонимность. Многие пользователи общаются в виртуальном пространстве анонимно, они просто придумывают себе условное имя – ник. Интернет предоставляет широкие возможности для экспериментов с собственной идентичностью и формами самопрезентации.

Анонимность в какой-то степени подразумевает безнаказанность. Бескомпромиссные суждения и социально-агрессивное поведение поддерживаются тем, что в Интернете можно жить сразу несколькими жизнями, иметь несколько имен (ников) и фейковые аккаунты. Именно поэтому каждому участнику интернет-общения известны персонажи, врывающиеся на форум, вклинивающиеся в комментарии с целью оскорбить своих собеседников.

Еще в феврале 2014 года увидели свет результаты обстоятельного социологического исследования, ставившего перед собой задачу психологического (и психиатрического) анализа поведения «форумных активистов» (иными словами – троллей. – *А.Н.*). Ученые из трех канадских университетов опубликовали на портале Elsevier (это одна из крупнейших в мире площадок для публикаций научно-технических и медицинских исследований, объединяющая 30 миллионов исследователей, преподавателей и студентов) отчет, озаглавленный «Trolls just want to have fun» («Тролли просто хотят веселиться»). Главная задача, которую ставили

перед собой исследователи, – создать психологический (и психиатрический) портрет типичного «форумного активиста». С одной стороны, определялась склонность респондента к сетевому троллингу, с другой – измерялась степень проявления четырех психологических характеристик – нарциссизма (манья величия, высокомерие, эгоизм и отсутствие эмпатии), макиавеллизма (склонность к циничному манипулированию и эксплуатации окружающих), психопатии (склонность к антисоциальному поведению, импульсивность, отсутствие угрызения совести) и садизма (получение удовольствия от нанесения боли и страданий).

Психологические характеристики выделяются в единую группу («Черную Тетраду») по той причине, что чаще всего проявляются, как говорится, в «одном флаконе»: человек, склонный к садизму, успешно развивает в себе и три остальных качества (и наоборот — связи тут паритетные).

Отношение к троллингу респондентов детерминировалось по пяти признакам получения удовольствия от участия в сетевых дискуссиях и размещения собственных комментариев на форумах и ветках обсуждения. То есть спрашивалось, что нравится больше всего: «обсуждать вопросы, которые вас интересуют», «просто побеседовать с другими участниками обсуждения», «завести новых друзей», «потроллить других» или «что-то другое».

Первое, что сильно обрадовало, хотя и полностью совпадало с хорошо известными цифрами: потенциальных троллей в сети оказалось 5,6% (другие исследования называли диапазон от 5 до 10%). «Подискутировать» предпочли 23,8%, «почитать» – 21,3%, лишь 2,1% пожелали завести новых друзей, а подавляющее большинство (тоже общеизвестный факт) – 41,3% – вообще заявили, что никогда не оставляют своих комментариев на форумах и ветках обсуждений в Интернете.

Психологическое тестирование показало, что у «сетевых активистов» развит садизм, в минимальной степени нарциссизм. 5% пользователей являются троллями потому, что они нездоровы. Именно так проявляется их психическое нездоровье.

Такие тролли очень заметны, их отличает ничем не мотивированная агрессия, в их высказываниях мы можем видеть ненормативную лексику, грубые реплики в адрес своего собеседника, критику его внутренних и внешних качеств. Цель этого тролля – сделать диалог неконструктивным, обидеть собеседника, вывести его из себя.

Данный троллинг менее всего интересен для исследователей. Скорее, это работа психиатров – изучать таких людей.

Гораздо интереснее так называемый «креативный троллинг». Этот троллинг также использует речевые формулы, характерные вообще для тролль-общения, такие как: негативная номинация лица с точки зрения интересов общества (*фашист, бандит, вор*); негативная оценка деятельности кого-либо (*русофоб, юдофоб, двурушник*); зоометафоры (*свинья,*

обезьяна, баран); слова, обозначающие действия, которые воспринимаются обществом отрицательно (*украсть, убить, насиловать*); бранные слова, obscene лексика; инвективная лексика, которую составляют слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке оскорбление личности адресата, интенция пишущего унижить, опозорить адресата своей речью.

Цель любого троллинга – отвлечь участников дискуссии от сути острых тем, заменить конструктивное общение перепалкой, произвести вброс компромата, культивировать слухи – все это знакомые признаки информационной войны, усиленные троллинговой активностью и безнаказанностью.

В сети активизировался *астротерфинг* – оплачиваемый вид троллинга, цель которого – создание искусственного общественного мнения через подставных пользователей. В качестве «троллей на зарплате» действуют специалисты широкого профиля, умеющие особым образом включаться в дискуссию (обычно в форме комментариев), учитывающие психологические особенности представителей того или иного сообщества. От исполнителей астротерфинга требуется оперативная реакция на те или иные события, знание особенностей троллируемой личности, ее слабых сторон.

Так что тролль – это не просто «невежливый человек».

В виртуальном пространстве встречаются: *тролль-текст* (это текст, в котором содержатся высказывания, унижающие честь и достоинство той или иной группы людей или определенного человека; *тролль-комментарий*, главная цель которого унижить и оскорбить собеседника или автора поста. Тролль может использовать и оскорбительные картинки в своих комментариях.

Глагол *троллить* отражает явление, но сглаживает наше отношение к этому явлению. Чтобы оправдать троллинг, часто приводятся такие аргументы: «тролль иногда говорит и пишет правду, неудобную тем, кто живет во лжи» или «успешные тролли привлекают много желающих продолжить разговор», поднимают рейтинг текста.

Определение «троллинг» давно покинуло виртуальное пространство и перешло в реальность. Мы теперь и на улице можем услышать реплику: «Что ты меня троллишь?». Многие пользователи Интернета считают, что нападение на конкретного человека, если оно продолжается постоянно, да еще с привлечением других – это травля.

Троллинг не может быть катализатором обсуждений – тролль как раз старается разрушить общение всей группы, сорвать нормальное обсуждение вопроса, увести его из конструктивного русла в деструктивное, причем намеренно. В этом суть троллинга. А то действительно, можно любое высказывание неудобного или неприятного мнения объявлять «троллингом» – вот вроде как и «разоблачил» оппонента, и не надо ему

ничего доказывать, можно теперь уже его безнаказанно гнать и травить как «тролля».

Человек, который у себя в журнале пишет какой угодно текст, не может быть троллем по определению. Он ни к кому не приходит, ни в чей разговор не вмешивается и его не ломает. Наоборот, это остальные к нему приходят и обсуждают. Он создатель обсуждения, а не его разрушитель. Тролль же провоцирует скандалы и склоки в относительно мирном месте, где до его прихода шло нормальное человеческое общение. Это его цель, которой он добивается сознательно. И от троллинга защищаться очень трудно, тем он и опасен.

В данной статье были перечислены наиболее явные особенности такой речевой стратегии, как троллинг. Учитывая влияние Интернета на всю нашу жизнь, мы можем сделать вывод, что интернет-текст оказывает и будет оказывать огромное влияние на культуру нашей речи, специфику общения как в виртуальном пространстве, так и в реальном. Под его влиянием изменится и уже меняется язык газет и журналов, художественной литературы, весь речевой культурный контекст нашего бытия.

МГУ им. М.В. Ломоносова